

Friedrich Naumann
STIFTUNG FÜR DIE FREIHEIT

РОО ЛИБЕРАЛЬНАЯ МИССИЯ

Бизнес и Мысль

Томас Абэ

ОСТАЛЬГИЯ

ОПЫТ ВОСТОЧНЫХ НЕМЦЕВ
ПОСЛЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ

•МЫСЛЬ•
Москва

УДК 338(430.2)
ББК 65.9(4Гем)
А17

Friedrich Naumann
STIFTUNG FÜR DIE FREIHEIT

Книга издана при поддержке
Фонда Фридриха Науманна за свободу (Германия)

РОО ЛИБЕРАЛЬНАЯ МИССИЯ

Бизнес и Мысль

Перевод с немецкого: Марина Голубовская

Абэ, Томас
А17 **Остальгия : опыт восточных немцев после объединения**
Германии / Т. Абэ ; пер. с нем. М. Голубовской. — Москва :
Мысль, 2017. — 112 с.

ISBN 978-5-244-01192-0

Революция 1989—1990 гг. принесла восточным немцам новые права и свободы. Одновременно им также пришлось столкнуться с глубоким социально-экономическим кризисом и смириться с большими потерями. Эта книга описывает опыт и реакции большинства жителей Восточной Германии, выжившие в остальгии — чувстве тоски по привычной культуре повседневности и где-то даже в идеализации ГДР. Возможно, это говорит о том, что в объединенной Германии восточные немцы и их потомки, приспосабливаясь, но вместе с тем и обособляясь, образуют отдельную восточногерманскую культуру.

УДК 338(430.2)
ББК 65.9(4Гем)

ISBN 978-5-244-01192-0

© Мысль, 2017

Содержание

Пролог. Идентичность, найденная на свалке	7
Остальгия. Вместо предисловия	9
Демонтаж символики ГДР	11
Стихийный демонтаж	12
Легитимный демонтаж	15
<i>Что произошло с названиями улиц</i>	16
<i>Что произошло с памятниками</i>	18
Денежная реформа 1990 года: внезапное исчезновение товаров ГДР	23
Крах восточногерманского мира труда	30
Большие надежды	31
Усилия и разочарования	31
<i>Массовая безработица</i>	31
<i>Нестабильность мира труда</i>	32
<i>Восточные немцы и Тройханд</i>	34
Трения: западногерманские структуры и восточногерманский менталитет	36
Новые настроения	43
«Тотальная разруха!» — восточногерманское прошлое отправляется в утиль	43
Новые отношения собственности	48
Новый медийный ландшафт	50
Медийный образ восточных немцев	52
Остальгия как реакция	57
Маркетинг как барометр общественных настроений: «Восточным немцам это по сердцу!»	57
Остальгия как поп-культура: «Не всё было плохо!»	67
<i>Как возникли остальгические вечеринки</i>	67
<i>Что чувствовали посетители остальгических вечеринок</i>	71
<i>Остальгия в публичном пространстве</i>	75

<i>Остальгические телешоу</i>	80
Бурное лето остальгии	80
ТВ-шоу как политический фактор	82
Итоги «остальгической» кампании	84
<i>Бизнес на воспоминаниях</i>	86
«Черно-белая картинка не бывает хорошей»	
Как разные поколения восточных немцев	
относятся к осмыслению опыта ГДР	92
Выводы и перспективы:	
остальгия и память о ГДР	96
Приложения	96
Примечания	103
Об авторе	111

Пролог. Идентичность, найденная на свалке

На исходе лета 2003 года немецкий телеэфир заполнили ностальгические шоу, посвященные Восточной Германии. В течение нескольких недель прайм-тайм крупных телеканалов был отдан товарам, символам и историям времен ГДР. Однако «коллекция», выставленная на всеобщее обозрение, уже однажды предъясвлялась общественности. Фанера гэдээровских шкафов, освещенная ярким светом софитов в 2003-м, за тринадцать лет до этого лежала размокшая в лужах под тусклым светом уличных фонарей. Это случилось через несколько месяцев после 1 июля 1990 года, когда в ГДР была введена немецкая марка (D-Mark). В том году восточные немцы произвели 1,2 тонны отходов на душу населения — в три раза больше, чем их западные соотечественники.

Предметы гэдээровского быта горами громоздились на помойках. И вот та самая бытовая техника — от звуковоспроизводящей до кухонной (от RTF до АКАelectric), что в 1990-м ржавела в сточных канавах и на свалках, — восторженно демонстрировалась перед камерами как «якорь идентичности». «Наш магнитофон “Штерн”!» — умилялись участники телешоу. «Грабанты» из 1990-го, чьи остовы стояли на улицах, подобно скелетам выпотрошенных зверей, в 2003-м, скрипя и лязгая, катились по сцене, как будто всегда были самыми любимыми автомобилями новых граждан объединенной Германии.

Что же случилось?

— Остальгия. Вместо предисловия

Революция 1989—1990 годов и присоединение ГДР к ФРГ дали восточным немцам новые права и свободы. Конечно, им пришлось пережить глубокие потрясения и потери. Почти для всех жителей Восточной Германии крах диктатуры СЕПГ стал освобождением, но итоги объединения они восприняли по-разному — в зависимости от возраста, квалификации и политической ориентации.

В публичной памяти этот отрезок прошлого — двадцать пять лет с момента объединения — существует прежде всего как история успеха. Однако на востоке страны в ходу и альтернативные версии. Здешние мемориальные сообщества вспоминают ГДР и объединение Германии куда менее однозначно, чем принято в немецком обществе. Такие неофициальные и не слишком публичные воспоминания зачастую именуют остальгией (*Ostalgie* — тоска по Восточной Германии). Это понятие широко известно. С ним связано множество ассоциаций. В виде заимствования оно даже успело войти в английский язык.

Неологизм «остальгия» появился благодаря двум артистам дрезденского кабаре, назвавшим так одну из своих программ. Премьера эстрадного шоу Тома Паульса и Уве Штаймле, в котором два новоиспеченных гражданина объединенной Германии комментировали актуальные события, состоялась 27 ноября 1992 года. Их последнее «остальгическое шоу» прошло 7 октября 1996 года в праздничном шатре саксонской Государственной канцелярии в День Саксонии. В ГДР этот день традиционно отмечался как День республики.

Однако известность меткое новообразование получило лишь потому, что несло в себе противоположные смыслы. Одни понимали под остальгией

реакцию на внезапное исчезновение привычной культуры повседневности, на тяготы и утраты переходного периода и, в особенности, на публичное изображение самой ГДР и жизни ее бывших граждан. В этом смысле остальгия вызывала понимание и даже симпатию. Другие использовали это слово как синоним идеализации ГДР, неприятия воссоединения и неблагодарности восточных немцев. Так или иначе, слово «остальгия» вошло в оборот, и у каждого сложилось о нем свое представление.

Остальгия оказалась довольно живучей. О том, что она сохранится до наших дней, в начале 1990-х никто и помыслить не мог. И сейчас, на двадцать пятом году существования единой Германии, возникает вопрос: можно ли считать остальгию лишь феноменом переходного периода? Сегодня она, скорее, свидетельствует о том, что в объединенной Германии восточные немцы и их потомки, приспосабливаясь, но вместе с тем и обособляясь, образуют отдельную восточно-германскую культуру.

Далее будут рассмотрены различные явления, связанные с этим понятием. Описание политических, экономических и социальных условий, в которых восточные немцы стали новыми гражданами Германии, позволит выделить ключевые элементы, составляющие основу восточногерманского опыта переходного периода.

— **Выводы и перспективы: остальгия и память о ГДР**

Когда в 1990-е речь заходила об остальгии, под этим словом понимались самые разные явления. Поначалу его использовали только сторонние наблюдатели — для описания определенных умонастроений или практик новых граждан объединенной Германии. Никто не причислял себя к «остальгирующим» и не называл остальгией то, к чему сам имел отношение. Все изменилось в 1997 году, когда Ральф Хеккель прославился своими вечеринками для «осси», которые он назвал «остальгическими». Затем это слово начали использовать продавцы восточногерманских продуктов и дизайнерских товаров.

До этого момента остальгией было принято называть воспоминания о ГДР, шедшие вразрез с сформировавшимся в то время каноном проработки социалистического прошлого. За исключением сторонних наблюдателей, которые относились к этому виду воспоминаний с интересом и симпатией, усматривая в них некую форму народного сопротивления публичному канону, к понятию «остальгия» обычно прибегали, если нужно было дать отпор оппонентам, которые якобы идеализировали и возвеличивали ГДР. Те, кто в прошлом выступали против диктатуры СЕПГ, подвергались политическим преследованиям, родные и близкие жертв и просто люди, помнившие ГДР как систему подавления, запретов, дефицита и отсутствия возможностей для самореализации, видели в этой игре с гэдээровскими символами и языковыми маркерами провокацию и оскорбление чувств. Западные немцы тоже заговорили об остальгии. Позитивное отношение к ГДР казалось им странным и неблагодарным. Многие из них полагали, что, чем «оплакивать ГДР», восточным немцам следовало бы

радоваться обретенной свободе, использовать открывшиеся после объединения возможности и так же, как западным во времена «экономического чуда», заняться «восстановлением страны».

Сегодня отстаивание тех или иных трактовок образа ГДР уже стало частью рутинной общественно-политической дискуссии. Каждый ее участник, будь то бундестаг, партия, околопартийный фонд, институция, занимающаяся осмыслением опыта ГДР или объединение жертв режима, предлагает гражданам свой подход как единственно верный. На этой историко-политической арене есть и такие игроки, которые хотят внедрить в общественное сознание представления о ГДР и переходном периоде, альтернативные преобладающим. Среди них встречаются и ученые, и дилетанты. Спектр их позиций, представленный в научной литературе, публицистике и на интернет-площадках, чрезвычайно широк — от апологии режима СЕПГ, отрицающей большую часть современных исследований, до левой критики ГДР и способа объединения Германии. В этом дискурсе понятие «ностальгия» и сегодня нередко используется как клеймо.

Но помимо этого есть и аполитичная ностальгия, ничем не отличающаяся от ностальгических воспоминаний тех, кто живет, например, в ФРГ. Политические конфликты не играют здесь никакой роли. Люди с умилением вспоминают свое прошлое, которое, в данном случае, связано с ГДР. Вспоминают свои успехи и преодоление трудностей, счастливые события в семейном и дружеском кругу, пытаются, по сути дела, оптимистически оценивать свой жизненный. Эту простую ностальгию обслуживают и производители восточногерманских товаров, и издательства, и телеканалы, транслирующие комедийные сериалы времен ГДР. Разумеется, есть у такой ностальгии и свои критики. Людям со стороны порой кажется

непонятным и непростительным, что многие из тех, кто жил в ГДР, были аполитичны и пытались, как могли, приспособиться к условиям режима, а после объединения совершенно не изменились.

Но есть в этой обычной истории про ностальгию, которую можно обнаружить в любом сообществе и любом поколении, одно уникальное явление — индустрия, связанная со «светофорным человечком». Удивительно, что спрос на дизайнерские и прочие предметы обихода, отсылающие к символам и языковым формулам времен социализма, так велик и устойчив. Судя по всему, индустрии «ампельмана» расцвела благодаря тому, что в 1990-е был задавлен определенный тип воспоминаний о ГДР. Постепенно функция этих товаров как аргумента в политических спорах об истории объединения Германии, отошла на второй план.

Но до сих пор «ампельман» или остальгические вечеринки разводят жителей Восточной Германии по разным полюсам. При этом группы, не принимающие эти феномены, принципиально отличаются друг от друга. Одни приходят в ужас от иронической переинтерпретации социалистических символов и цитат из времен ГДР, усматривая в ней легкомысленное отношение к сопротивлению и жертвам режима. Другие, бывшие гэдээровские функционеры или те, кто считают себя и свое поколение строителями нового мира, негодуют, что из их жизни делают посмешище, а проблемы, связанные с построением ГДР и социалистической утопией, не принимают всерьез.

С сегодняшней точки зрения остальгия образца 1990-х была важна по двум причинам. Во-первых, она породила дискуссию о разных способах жизни в ГДР. Начавшись на любительском уровне, в последние десятилетия эта дискуссия становится все более профессиональной и глубокой. И первым импульсом к ее развитию стала именно остальгия.

Во-вторых, с возникновением остальгии в ходе горячих споров обнаружилось, что в объединенной Германии есть восточное меньшинство, в культурном и идеологическом плане ориентированное иначе, чем западное большинство. Несколько поколений восточных немцев являются носителями уникального опыта существования в двух разных системах. С этим опытом приходится иметь дело и их потомкам.

Reudnitzer Terrassen
Oststr. 75-81 • ☎ 225 52 13

Samstag, 07.10.06 ab 20.00 Uhr

Grosse Ostrock-Disco

Musik von damals... von Karat, Puhdys, City u.v.a.

Eintritt: frei !!!
Bitte telefonisch Plätze reservieren ?

Gäste im DDR-Outfit
(GST, FDJ, Kampfgruppen, Pioniere o.a.)
erhalten ein Freigetränk !!!

Архив Томаса Абэ

«Для гостей в гэдээровском прикиде напиток бесплатно» — приглашение на восточногерманскую вечеринку 7 октября, в бывший День республики. 2006 г.

Приложения

Диаграммы

Чего ждут от будущего восточные и западные немцы.

Вопрос: Что «непрерывно» или «возможно» произойдет в ближайшем будущем?..

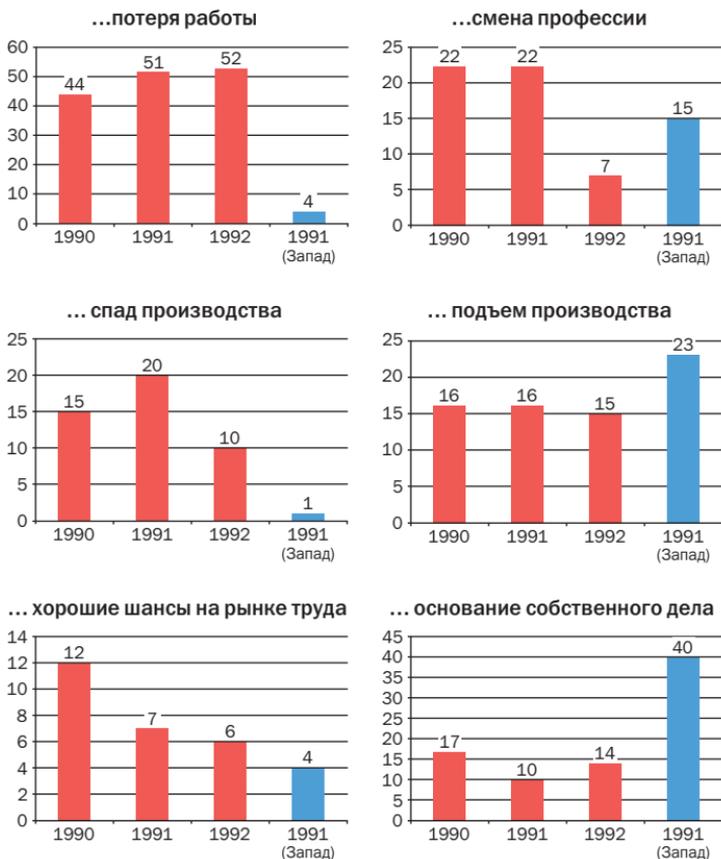

Диаграмма 1: Ожидания от будущего восточных немцев в сравнении с западными с 1990 по 1992 г.⁹⁰

**Восточные немцы на ключевых позициях
в объединенной Германии (1991/1992)
(данные в процентах)**

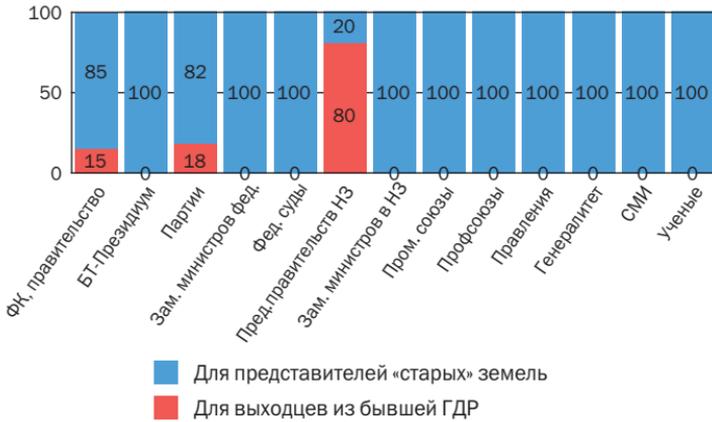

Диаграмма 2: Восточные немцы на ключевых позициях в объединенной Германии (1991/1992). Источник данных⁹¹

Сокращения: ФК, правительство — федеральный канцлер и канцелярия / БТ-Президиум — правительство, президиум бундестага / Партии — руководство партий и партийных фракций в бундестаге / Зам. министров фед. — заместители министров / Фед. суды — федеральные суды, главы конституционного и верховного судов / Пред. правительств НЗ — председатели правительств «новых» земель / Зам. министров в НЗ — заместители министров в «новых» землях / Пром. союзы — промышленные союзы / Профсоюзы — профсоюзы / Правления — правления акционерных обществ / Генералитет — высшие офицеры армии / СМИ — директора публично-правового телерадиовещания, главные редакторы главных межрегиональных еженедельных и ежедневных газет / Ученые — ученые.

Восточным немцем здесь считается тот, кто родился в ГДР до конца 1975 года и жил там до 1989-го.

**Восточные немцы на ключевых постах в объединенной Германии (1994/1995)
(данные в процентах)**

Диаграмма 3: Восточные немцы на ключевых постах в объединенной Германии (1994/1995). Источник данных⁹²

**Средний капитал домохозяйств с 1990 по 1994 год
(в тыс. немецких марок)**

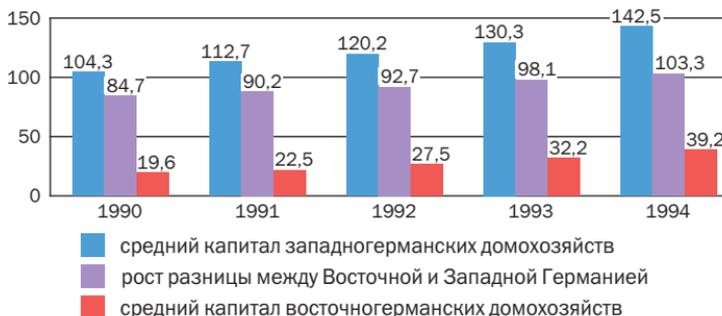

Диаграмма 4: Средний капитал домохозяйств. Источник: Немецкий федеральный банк, месячные отчеты, октябрь 1993 г. (с. 22) и май 1994 г. (с. 34)⁹³